

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

№ 4 / 2017

юрист
издательская группа

ISSN 2070-2140

9 772070 214779 >

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

2017 № 4

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-33090 от 11.09.2008 г.

Учрежден в 2004 г. Издается 6 раз в год

Учредитель: Издательская группа «Юрист» ISSN 2070-2140

Главный редактор журнала:

Могилевский Станислав Дмитриевич,
Директор Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
декан юридического факультета им. М.М. Сперанского,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

Заместитель главного редактора:

Егорова Мария Александровна,
Исполняющая обязанности заведующего кафедрой
и профессор кафедры предпринимательского
и корпоративного права юридического факультета
имени М.М. Сперанского Института права и национальной
безопасности Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
доктор юридических наук, доцент

Редакционный совет:

Арсланов К.М., к.ю.н., доцент;
Барков А.В., д.ю.н., профессор;
Батлер Уильям, д.ю.н., профессор;
Безбах В.В., д.ю.н., профессор;
Блинков О.Е., д.ю.н., профессор;
Вайпан В.А., к.ю.н., доцент;
Витрянский В.В., д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ;
Габов А.В., д.ю.н., Заслуженный юрист РФ,
член-корреспондент РАН;
Гонгало Б.М., д.ю.н., профессор;
Городов О.А., д.ю.н., профессор;
Ильина О.Ю., д.ю.н., профессор;
Камышанский В.П., д.ю.н., профессор;
Крашенинников П.В., д.ю.н., профессор,
Заслуженный юрист РФ;
Михайлова И.А., д.ю.н., профессор;
Попондупо В.Ф., д.ю.н., профессор,
Заслуженный деятель науки РФ;
Рабец А.М., д.ю.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ;
Романец Ю.В., д.ю.н.;
Рыбаков В.А., д.ю.н., профессор;
Рыженков А.Я., д.ю.н., профессор,
Заслуженный деятель науки Республики Калмыкия;
Сергеев А.П., д.ю.н., профессор;
Ситдикова Л.Б., д.ю.н., профессор;
Суханов Е.А., д.ю.н., профессор,
Заслуженный деятель науки РФ;
Цимерман Ю.С., д.ю.н., профессор,
Заслуженный юрист РСФСР;
Эккенга Йенс, д.ю.н., профессор;
Шапсугова М.Д., к.ю.н., доцент

Главный редактор ИГ «Юрист»
Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:
Бабкин А.И., **Белых В.С.**, **Платонова О.Ф.**, **Ренов Э.Н.**,
Трунцевский Ю.В.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Редакция: Курукина Е.И., Лаптева Е.А.

Научное редактирование и корректура:

Швейкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции/издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7
Тел.: (495) 953-91-08. E-mail: avtor@lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Содержание

ГЛАВНАЯ ТЕМА НОМЕРА:	
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА»	
Сойфер Т.В. К вопросу об управлении в некоммерческих корпорациях....	3
Токар Е.Я. О возможности персонификатора единоличного исполнительного органа быть представителем.....	7
Дёмкина А.В. Добросовестность лица и достоверность данных реестра юридических лиц.....	9
Алексеенко А.П. Порядок определения и компенсации репутационного вреда, причиненного юридическому лицу.....	13
Исютин-Федотков Д.В. Тенденции деградации современных корпоративных закупок.....	17
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	
Свит Ю.П. Актуальные проблемы управления многоквартирными домами.....	20
ДОГОВОРНОЕ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО	
Упоров И.В. Моральный вред в результате нарушения договора имущественного характера: правомерна ли постановка вопроса о его компенсации.....	24
Дудиков М.В. Договорные формы, применяемые в законодательстве о недрах: проблемы и пути решения.....	27
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ	
Хабаров С.А. К вопросу о ревизии основных понятий главы 7 (Ценные бумаги) Гражданского кодекса Российской Федерации	30
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО	
Саркисян А.С. Правовая природа и понятие внешнеэкономической сделки	35
Кокорев С.В. Становление и развитие корпоративного договора в зарубежном и российском праве	38
Эмухвари Р.Р. О принципе добросовестности (на примере защиты прав добросовестного залогодержателя)	42
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Обзор II Интерактивного круглого стола «Проблемы развития малого и среднего предпринимательства как элемента национальной экономической безопасности и реализация Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года» 30 мая 2017 г. в РАНХиГС.....	45

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (решение Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 г. № 6/6)

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU** и в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

Подписка по России: «Роспечать» – 84284, 83663 (год); «Объединенный каталог» – 11159; Каталог российской прессы (МАП) – 12288.

Подписаться можно также на сайте www.gazeta.ru.

Подписано в печать 07.06.2017 г. Выход в свет 10.08.2017 г.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Физ. печ. л. – 6,0. Усл. печ. л. – 6,0.
Общий тираж 3 000 экз. Цена свободная

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа». 248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-37

Порядок определения и компенсации репутационного вреда, причиненного юридическому лицу

Алексеенко Александр Петрович,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Владивостокского государственного университета экономики и сервиса,
магистр юриспруденции
alekseenko.a.p@gmail.com

В ст. 152 ГК РФ закреплен перечень способов защиты деловой репутации юридического лица. В этой связи в практике возник вопрос о возможности присуждения в пользу пострадавшей стороны компенсации репутационного вреда (нематериальных убытков), а также принципов ее исчисления.

Согласно ст. 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется посредством применения способов защиты, закрепленных в законе. Такой способ защиты, как компенсация репутационного вреда или нематериальных убытков, законом не предусмотрен. Между тем Конституционный Суд РФ отметил, что «отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации...»¹. Следовательно, Конституционный Суд РФ признал, во-первых, существование нематериальных убытков; во-вторых, что они возникают вследствие нарушения нематериального права, принадлежащего юридическому лицу; в-третьих, возможность применения не поименованного в законе способа защиты деловой репутации — компенсации нематериальных убытков, которые в судебной практике именуются репутационным вредом.

В связи с изложенным прежде всего стоит определиться с тем, что представляет собой репутационный вред, причиняемый коммерческому юридическому лицу, в чем заключается цель его компенсации и что такое нематериальные убытки.

Высказанная Конституционным Судом РФ точка зрения о существовании нематериальных убытков подвергается критике. Н.В. Архиереев считает, что «само определение нематериальные убытки противоречит их существу в принципе»². Он доказывает, что данный термин пришел в российскую юриспруденцию из-за

неправильного перевода решений ЕСПЧ. С этой точки зрения согласны и другие³. Действительно, исходя из смысла ст. 15 ГК РФ, убытки всегда материальны. Следовательно, корректнее говорить о наличии репутационного вреда.

Как отмечают в литературе, «нематериальный вред деловой репутации юридического лица — это умаление деловой репутации и связанные с этим иные неблагоприятные последствия нематериального характера, не поддающиеся точному исчислению, являющиеся отрицательными и существенными для потерпевшего, а также приводящими или способными привести к возникновению убытков, представляющих собой материальное выражение вреда»⁴. Из данного определения следует, что нематериальный вред деловой репутации, т.е. репутационный вред, порождает убытки или может стать основой их возникновения. Следовательно, нарушение права корпорации на деловую репутацию приводит к имущественному вреду. В этой связи возникает вопрос, справедливо ли с ответчика фактически дважды взыскивать денежную компенсацию: за убытки и за причину их возникновения? Представляется, что нет, так как правонарушитель, по сути дела, дважды компенсирует один и тот же вред, если, конечно, не считать компенсацию репутационного вреда штрафом.

Другие авторы считают, что вред деловой репутации юридического лица — это «ухудшение мнения о деловых качествах юридического лица в глазах его партнеров, потребителей его продукции (услуг), общества в целом»⁵. Однако само по себе это мнение не имеет значения до тех пор, пока оно не превратится в действия, которые могут повлечь убытки у организации. Следовательно, в этом случае можно говорить о материальном характере последствий репутационного

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О // Вестник Конституционного Суда. 2004. № 3.

² Архиереев Н.В. К вопросу о сущности диффамации на примере сравнительного анализа правового регулирования диффамации в Англии, США, Израиле и России // Юрист. 2016. № 17. С. 28.

³ Гаврилов Е.В. Вред деловой репутации: к вопросу о понятиях // Хозяйство и право. 2009. № 1. С. 123.

⁴ Гаврилов Е.В. Компенсации нематериального вреда деловой репутации юридических лиц при диффамации: основания, критерии, доказывание // Хозяйство и право. 2009. № 7. С. 123–128.

⁵ Дмитриева О.В. Проблемы применения некоторых форм гражданско-правовой ответственности за причинение неимущественного (репутационного) вреда юридическому лицу // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 7. С. 67.

вреда и о возможности потерпевшей стороны восстановить свое положение за счет взыскания убытков. При этом сам репутационный вред будет представлять собой деликт. Это, в свою очередь, означает, что компенсация репутационного вреда представляет собой как бы наказание, применяемое в отношении правонарушителя.

Некоторые исследователи указывают, что «компенсация неимущественного вреда юридического лица фактически будет восполнять возмещение недоказуемых либо еще не понесенных имущественных потерь юридического лица, которые не имеют признаков имущественного вреда (прямых и косвенных убытков) и причинение которых только вероятно и очевидно, но не обязательно»⁶. В своих рассуждениях они фактически приходят к выводу, что компенсация репутационного вреда — это штрафная мера. Представляется, что если учесть тот факт, что «репутационный вред, причиненный юридическому лицу, имеет свое собственное содержание, отличное от морального вреда, причиненного гражданину»⁷, то следует в определении репутационного вреда корпорации двигаться именно в данном направлении, т.е. рассматривать компенсацию репутационного вреда как наказание правонарушителя, применяемое независимо от того, повлекли ли его действия убытки.

Е.В. Гаврилов отмечает, что «компенсация нематериального (репутационного) вреда призвана защищать деловую репутацию юридического лица, подвергшуюся умалению, а также устраниТЬ иные неблагоприятные последствия нематериального характера, связанные с указанным вредом»⁸. Однако не понятно, каким образом выплата денежной суммы истцу поможет восстановить его деловую репутацию. Представляется, что этой цели можно добиться посредством применения, например, опровержения, ведь именно оно может оказать влияние на контрагентов и побудить их к возобновлению отношений.

Таким образом, в отечественной науке нет четко устоявшейся и аргументированной позиции по поводу того, что такое нематериальный (репутационный) вред. Все высказываемые мнения сводятся к тому, что репутационный вред порождает или может породить убытки. Такая точка зрения справедлива. Это, в свою очередь, доказывает несостоятельность сравнения репутационного вреда с моральным вредом.

Вред репутации корпорации — это предпосылка возникновения убытков, точно такая же, как и, например, неисполнение договора. Следовательно, вред деловой репутации представляет собой результат неправомерного поведения субъекта гражданских правоотношений, который может послужить причиной возникновения убытков у организации. В связи с этим вряд ли можно говорить о компенсационной или

восстановительной функции такого средства защиты, как взыскание репутационного вреда. Об этом также свидетельствует тот факт, что его нельзя точно определить. Поэтому представляется логичнее указать на то, что компенсация репутационного вреда представляет собой, во-первых, денежную сумму, взыскиваемую в пользу потерпевшего независимо от наступления негативных последствий на его стороне, во-вторых, ее целью является профилактика действий правонарушителя и его наказание за распространение недостоверной и порочащей информации. Следовательно, компенсация репутационного вреда является своего рода штрафом.

В связи с вышеизложенным важно рассмотреть основания удовлетворения иска, в котором заявлено требование о компенсации репутационного вреда.

В настоящее время в судебной практике преувеличивает подход, озвученный Высшим Арбитражным Судом РФ⁹. Согласно ему взыскание вреда деловой репутации организации может быть ограничено тем, что необходимо доказать убытки на стороне истца. Следовательно, ухудшение мнения о корпорации проявляется исключительно в убытках.

Как отметил Восьмнадцатый арбитражный апелляционный суд, «для подтверждения наступления неблагоприятных последствий в виде нематериального вреда деловой репутации истца необходимо установить факт сформированной деловой репутации истца, а также факт утраты доверия к его репутации, следствием чего может быть сокращение числа клиентов и утрата конкурентоспособности. При выявлении причинно-следственной связи между действиями ответчика и возникновением неблагоприятных последствий на стороне истца суды должны учитывать наличие реальной возможности влияния действий ответчика на формирование мнения об истце у третьих лиц»¹⁰. Такое влияние может быть доказано, например, если претензионные письма контрагентов или требование расторгнуть договор прямо ссылаются на опубликованную информацию¹¹.

Представляется, что указанные выше факты доказать достаточно сложно. При этом сокращение числа клиентов и утрата конкурентоспособности приводят к убыткам. Это, в свою очередь, показывает смешение понятий «вред деловой репутации» и «купленная выгода», что актуализирует необходимость рассматривать компенсацию вреда деловой репутации в качестве штрафа за сам факт правонарушения.

Достаточно важным является необходимость решения вопроса о порядке определения компенсации.

В судебной практике сложились следующие критерии, подлежащие учету при определении размера компенсации за распространение средствами массо-

⁶ Митропольский Н.С. Репутационный вред деловой репутации организаций // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 2. С. 193–196.

⁷ Игнатьева Е.В. Компенсация репутационного вреда юридическим лицам: проблемные аспекты // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2 (2). С. 304.

⁸ Гаврилов Е.В. Вред деловой репутации юридического лица: понятие и способы защиты // Законодательство и экономика. 2011. № 12. С. 44.

⁹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 июля 2012 г. № 17528/11 [Электронный ресурс] // Федеральные арбитражные суды России. URL: http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_d43eb84b-ff5a-40f9-b6ff-919606297723

¹⁰ Постановление Восьмнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 июня 2015 г. № 18АП-5676/2015 по делу № А76-20440/2014 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 апреля 2016 г. № 19АП-1296/2016 по делу № А08-7996/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

ГЛАВНАЯ ТЕМА НОМЕРА: «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА»

вой информации недостоверных сведений: характер и содержание публикации, степень распространения недостоверных сведений, соразмерность суммы компенсации причиненному вреду, недопустимость ущемления свободы средств массовой информации. Так, в Постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда¹² указано, что размер компенсации определяется судом, при этом суд не может быть связан с тем размером компенсации, на котором настаивает истец. В данном судебном акте суд также выделяет следующие критерии, которые необходимо учитывать: добросовестный баланс интересов истца и ответчика, учет имущественного положения причинителя вреда и поведения самого потерпевшего, соответствие поведения участников правоотношений принятым в обществе нормам поведения. Они не представляются достаточно четкими и оставляют суду возможность широкого применения судебного усмотрения.

Определяя размер компенсации, суды не учитывают наполненность текста порочащими сведениями, указывая, что не имеет значения количество высказываний, признанных судом недостоверными и порочащими деловую репутацию¹³. Действительно, невозможно установить, какое из высказываний причинит больший вред деловой репутации, между тем такой подход вступает в противоречие с принципом справедливости, указанным в ст. 1101 ГК РФ, и показывает необходимость разработки иных, более четких критерии, которые соответствовали бы сущности репутационного вреда и деловой репутации.

Ввиду того что основная цель коммерческих организаций — извлечение прибыли, при определении размера компенсации при причинении репутационного вреда следовало бы учитывать убытки организации. Между тем, применяя аналогию закона, суды руководствуются п. 3 ст. 1099 ГК РФ и указывают на то, что «размер компенсации вреда деловой репутации не зависит от подлежащего возмещению имущественного вреда»¹⁴.

Таким образом, в судебной практике при определении размера компенсации репутационного вреда суды отталкиваются от опыта по компенсации морального вреда. Критерии, которые они применяют, оставляют им большую свободу усмотрения и не учитывают, что деловая репутация организации имеет прежде всего денежное выражение.

В науке предлагаются критерии, позволяющие определить размер компенсации¹⁵. Они представляются вполне применимыми на практике. Однако их следует дополнить размером понесенных организацией убытков. Ведь чем больше убытки, значит, тем большее число

контрагентов отказалось сотрудничать, следовательно, и репутационный вред больше.

Как справедливо отмечено в литературе, «к сожалению, возможность компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам, несмотря на ее активное применение на практике, до сих пор не закреплена в российском законодательстве»¹⁶. В этой связи предлагается ст. 152 ГК РФ дополнить п. 10.1 следующего содержания:

«Юридическое лицо, в отношении которого распространены порочащие деловую репутацию недостоверные сведения, вправе требовать компенсацию репутационного вреда.

Наличие репутационного вреда предполагается в случае признания судом распространения ответчиком недостоверных и порочащих сведений о юридическом лице.

Размер компенсации репутационного вреда определяется судом, исходя из размера убытков юридического лица; степени распространенности сведений; формы и степени вины потерпевшего; имущественного положения гражданина — причинителя вреда; истечения длительного периода времени после возникновения вреда; принятия мер нарушителем к добровольному стяжанию последствий причиненного неимущественного вреда до предъявления иска в суд».

Также можно закрепить минимальный размер компенсации репутационного вреда. Представляется, что наличие в законе точного минимального размера компенсации позволило бы судам иметь некий ориентир, который помог бы им в исчислении размера компенсации в зависимости от конкретной ситуации.

Таким образом, в российской науке, законодательстве и судебной практике отсутствует бесспорное определение того, что такое нематериальный (репутационный) вред. Между тем, исходя из проведенного анализа, можно говорить о том, что репутационный вред организации — это результат распространения недостоверной и порочащей информации, который может оказать воздействие на контрагентов и потребителей организации, влекущее убытки у потерпевшей стороны. Это, в свою очередь, доказывает несостоятельность отождествления репутационного вреда с моральным вредом.

Что касается компенсации репутационного вреда, то критерии ее осуществления в законодательстве отсутствуют, а в судебной практике они остаются размытыми. Исходя из сущности репутационного вреда, предлагается использовать компенсацию репутационного вреда в качестве штрафной меры за совершенный деликт, которая применяется по требованию пострадавшей стороны, оставив, однако, в ведении суда определение размера такой компенсации.

Литература

1. Архиереев Н.В. К вопросу о сущности диффамации на примере сравнительного анализа правового регулирования диффамации в Англии, США, Израиле и России / Н.В. Архиереев // Юрист. 2016. № 17. С. 27–32.

¹² Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 ноября 2014 г. № 18АП-11959/2014 по делу № А07-801/2014 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Там же.

¹⁴ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11 июня 2008 г. по делу № А79-5084/2007 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Малеина М.Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 71.

¹⁶ Гаврилов Е.В. Новации российского гражданского законодательства в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации // Судья. 2014. № 4. С. 14–16.

2. Гаврилов Е.В. Вред деловой репутации юридического лица: понятие и способы защиты / Е.В. Гаврилов // Законодательство и экономика. 2011. № 12. С. 44.
3. Гаврилов Е.В. Вред деловой репутации: к вопросу о понятиях / Е.В. Гаврилов // Хозяйство и право. 2009. № 1. С. 120–123.
4. Гаврилов Е.В. Компенсации нематериального вреда деловой репутации юридических лиц при диффамации: основания, критерии, доказывание / Е.В. Гаврилов // Хозяйство и право. 2009. № 7. С. 123–128.
5. Гаврилов Е.В. Новации российского гражданского законодательства в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации / Е.В. Гаврилов // Судья. 2014. № 4. С. 14–16.
6. Дмитриева О.В. Проблемы применения некоторых форм гражданско-правовой ответственности за причинение неимущественного (репутационного) вреда юридическому лицу / О.В. Дмитриева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 7. С. 66–70.
7. Игнатьева Е.В. Компенсация репутационного вреда юридическим лицам: проблемные аспекты / Е.В. Игнатьева // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2 (2). С. 302–305.
8. Малеина М.Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан / М.Н. Малеина // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 59–73.
9. Митропольский Н.С. Репутационный вред деловой репутации организаций / Митропольский Н.С. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 2. С. 193–196.